

Е. В. Краснова

РОЛЬ МЕТОНИМИИ В СОЗДАНИИ ДАТСКИХ КОМПОЗИТОВ

Метонимии как одному из фундаментальных свойств человеческого сознания посвящены многочисленные исследования в различных областях лингвистического знания: в психолингвистике, стилистике, лексической семантике, лексикографии. В последние годы широкое распространение получило исследование метонимии на когнитивном уровне. Несомненно плодотворной оказалась получившая распространение в целом ряде работ мысль об избирательности человеческого внимания, которая отражается в языке в виде возможностей сдвига фокуса внимания при описании одной и той же внеязыковой ситуации¹. Разработка метонимической модели, основанной на представлении о метонимии как о сдвиге фокуса внимания, представляется плодотворной и при рассмотрении механизмов создания сложного слова.

Е. В. Падучева, отмечая, что в лингвистическом дискурсе последнего десятилетия семантическая структура языкового выражения была переосмыслена как концептуальная структура фрагмента действительности, которую естественно считать результатом языковой концептуализации реальности, подчеркивает, что при любой концептуализации фрагмента действительности одни аспекты акцентируются, актуализуются, другие затушевываются, уходят в фон. Но аспекты ситуации, затушеванные в этом случае, имплицитно присутствуют в контексте сделанного высказывания: затушеванные аспекты

¹ *Talmy L.* Towards a Cognitive Semantics. Vol. 1–2. Cambridge, 2000. Vol. 2: Concept Structuring Systems.

связаны с актуализированными отношениями типа «часть — целое», «параметр — значение», «причина — следствие» и т. п. И здесь приходит на ум понятие метонимии, отмечает Е. В. Падучева².

При рассмотрении целого ряда датских композитов также приходит на ум понятие метонимии. Взгляд на композиты под «метонимическим углом зрения» представляется особенно продуктивным при рассмотрении некоторых современных моделей, которые не укладываются в привычную схему. Речь идет прежде всего о тех субстантивных сложных словах, в которых отсутствует непосредственная связь между первым и вторым компонентами. Такие модели, появление которых вызвано тенденцией к экономии языковых средств, к эллиптичности, к компактности, мы будем далее называть структурно немотивированными композитами.

Название «структурно немотивированные» достаточно условно, поскольку объединяет различные виды композитов лишь на основании одного признака — немотивированности, т. е. отсутствия прямых семантических и синтаксических связей между компонентами. Вместе с тем при ближайшем рассмотрении эта группа оказывается весьма неоднородной, поскольку опущенные элементы смысловой структуры очень разнообразны по объему и характеру: от линейных эллиптических образований, в которых опущен один промежуточный элемент (*mobiltelefonselskab* → *mobilselskab* ‘оператор мобильной связи’), до более свободных «сцеплений», где составляющие их элементы совсем не обязательно имеют катафорическую или анафорическую зависимость от текста.

Широко распространено мнение, что толкование структурно немотивированных композитов, в отличие от обычных мотивированных образований, представляет собой сложную задачу и не всегда возможно без контекста, который может позволить восстановить опущенные смысловые элементы. Вместе с тем носители языка, как правило, с легкостью интерпретируют такие слова даже без обращения к контексту.

Представляется, что именно рассмотрение некоторых распространенных метонимических моделей и изучение структурно-немотивированных композитов с точки зрения связи между элементами и воспринимаемой говорящим действительностью позволят прояснить

² Падучева Е. В. К когнитивной теории метонимии // Труды междунар. конф. Диалог’2003. Протвино, 11–16 июня, 2003. Протвино, 2003.

некоторые аспекты создания и интерпретации подобных сложных слов в современном датском языке.

Материалом настоящего исследования послужил обширный корпус субстантивных композитов (более 5000 единиц), собранных на страницах газет и журналов (в том числе и интернет-версий), а также зафиксированных в электронной базе данных Общества датского языка и литературы³. Корпус этот содержит как зарегистрированные датскими словарями слова, так и окказиональные композиты, которые представляют наибольший интерес при рассмотрении метонимических сдвигов.

Нет сомнения в том, что метонимические модели часто сопровождают словосложение и могут встречаться в любых типах сложных слов, совсем не обязательно в структурно немотивированных. Метонимический сдвиг в сложном слове можно наблюдать в первом компоненте композита, во втором его компоненте или же во всем слове целиком.

Чаще всего метонимический перенос наблюдается в первом компоненте сложного слова. Для второго компонента в большинстве случаев характерны метафоризация или расширение значения. Значительная часть метонимических сдвигов представляет собой регулярные метонимические модели, отражающие постоянное взаимодействие объектов и понятий. В исследуемом материале представлены многие из описанных в различных учебниках и пособиях видов метонимических переносов, в первую очередь пространственные и временные.

При этом если сравнить типы метонимических переносов изолированного слова и того же слова в составе композита, то можно выделить три случая:

1. В компоненте сложного слова может наблюдаться тот же тип метонимического переноса, который характерен для изолированного слова, не входящего в состав композита. Первым компонентом сложных слов *politivold* 'полицейское насилие', *politibrutalitet* 'полицейская жестокость' является слово *politi* 'полиция', которое используется в значении 'полицейские', но точно так же оно используется и будучи самостоятельным словом. В словах такого типа наблюдаются многие частотные типы метонимического переноса.

2. В компоненте сложного слова наблюдается другой тип переноса по сравнению с возможным в изолированном слове. Например,

³ <http://korpus.dsl.dk/korpus2000/indgang.php>.

слово *bus* может обозначать пассажиров (*hele bussen kan høre dig*), но никак не водителя, в то время как в композите *buskonflikt* слово *bus* обозначает именно водителя/водителей автобусов (слово *konflikt* здесь используется в значении ‘столкновение между работниками и работодателями’). Аналогичные примеры метонимического переноса можно наблюдать в композитах: *taxakonflikt*, *havnekonflikt*, *skolekonflikt*. Буквальное понимание этих слов требует восстановления другого участника ситуации, связанного с данным отношением смежности. Слово *taxa* ‘такси’ используется для обозначения водителей такси. Точно также слова *havn* ‘порт’ и *skole* ‘школа’ становятся обозначением людей, работающих, соответственно, в порту и в школе. Люди, работающие в порту или в школе, не могут прийти к соглашению с работодателями. Метонимический сдвиг данного типа, представляющий собой живую метонимию, присутствует во многих сложных словах с частотными элементами.

3. В компоненте сложного слова наблюдается метонимический перенос, в то время как в отдельно использованном слове не наблюдается какого-либо регулярного метонимического переноса. Например, первый компонент слова *skraldestrejke* (досл. ‘забастовка мусора’) ни при каких обстоятельствах не может обозначать тех, кто занимается вывозом отходов (если только не иметь в виду возможную метафоризацию слова *skrald*), а первый компонент слова *dankortbande*, использовавшегося о группе преступников, которые, считав обманым путем данные банковских карт, снимали деньги с чужих счетов (досл. ‘банда банковских карточек’ — *dankort* ‘датская банковская пластиковая карточка’), никак не может обозначать людей.

Именно второй и третий типы могут представлять трудности при интерпретации, но если во втором типе возможна двоякая трактовка (слово *buskonflikt* может быть в принципе интерпретировано как ‘конфликт пассажиров автобуса’, а *skolekonflikt* — как ‘конфликт внутри школы’, т. е. конфликт между учителями или конфликт учителей с учениками), то при истолковании слов третьего типа, представляющего собой яркий пример структурной немотивированности, могут возникнуть трудности.

Среди структурно немотивированных композитов выделяется большая группа с частотными вторыми компонентами, которые становятся опорными словами в целых рядах «модных» композитов с метонимическим переносом в первом компоненте. Следующие ком-

поненты наиболее частотны в рассмотренном материале: affære, aktion, apparat, arbejde, assistent, avis, ballade, bus, bånd, cafe, center, cirkus, debat, demokrati, død, effekt, facilitet, fest, flade, flugt, funktion, ghetto, gruppe, hus, ideologi, imperialist, imperium, kløft, konflikt, kreds, krig, krise, kult, kultur, land, landskab, linje, mafia, miljø, møde, område, pakke, pause, plan, pleje, princip, rapport, regering, safari, sag, samfund, selskab, shop, situation, skade, skov, spørgsmål, støtte, syndrom.

Наиболее ярко метонимия проявляется в целом ряде окказиональных немотивированных композитов, которые ежедневно появляются на страницах газет. Это, на первый взгляд, случайные «сцепления» слов, которые возникают при описании какого-нибудь актуального события.

Так, например, при описании снежной бури и возникших в связи с ней снежных заносов, используются слова: sne-aflysninger (досл. ‘снежные отмены’, т. е. отмены поездов и автобусных рейсов из-за выпавшего снега), sne-fridag (досл. ‘снежный выходной день’, т. е. неожиданно возникший в результате перебоев в движении транспорта выходной день). А в связи с описанием аварии на складе пиротехники в районе г. Колинга и последствий этой аварии появятся существительные: fyrværkerigrund (досл. ‘пиротехническая земля, петардная земля’), fyrværkerikatastrofe (досл. ‘пиротехническая катастрофа, петардная катастрофа’), fyrværkeriområde (досл. ‘пиротехнический район, петардный район’).

В таких на первый взгляд структурно немотивированных образованиях мы наблюдаем метонимическую связь двух концептуализаций одной и той же ситуации. В качестве первого элемента используется главное, ключевое для всей ситуации слово, которое связано с исходным объектом или понятием отношением смежности. При описании снежной бури и ее последствий фокус внимания перемещается на слово sne, которое является репрезентацией события (снежной бури или снежных заносов, приводящих к отмене поездов, в результате чего люди не могут добраться до работы), а в случае с аварией на заводе пиротехники такую роль берет на себя слово fyrværkeri. Таким образом, при концептуализации фрагмента действительности какой-то один аспект выходит на первый план и участвует в создании сложного слова, в то время как остальные аспекты теряют свою актуальность — происходит сдвиг фокуса внимания.

Очевидно, что во многих случаях такие «сцепления» слов создаются с целью создания определенного эффекта. Метонимический

сдвиг участвует в создании образа. Возможно образование нескольких структурно немотивированных композитов с одним и тем же первым элементом, и, очевидно, лишь первый (или первые) из них образуется при помощи механизмов метонимического переноса, последующие же образуются по аналогии.

В отличие от регулярных образований, в структурно немотивированных композитах, образованных по этим моделям, наличие прямых семантических связей между элементами перестает быть важным.

Вместе с тем очевидно, что подобные структурно немотивированные образования подвержены определенным ограничениям, т. е. существуют некие «разрешенные» или наиболее частотные типы переносов по смежности. Наиболее часто встречаются композиты, в которых полное обозначение некоторой ситуации сводится к компоненту предметного значения, когда вместо обозначения события или действия используется вовлеченный в это событие или действие предмет: *asbestskandale* (досл. ‘асбестовый скандал’ — о скандале, разразившемся после появившейся в печати информации о том, что на датских железных дорогах используется запрещенный асбест), *hjerdebørn* (досл. ‘сердечные дети’ — о детях, страдающих различными болезнями сердца), *skudsag* (досл. ‘дело о выстреле’ — об убийстве в г. Рандерс).

Несомненно, во многих композитах этого вида прочна связь с контекстом и адресат должен хотя бы в какой-то мере владеть информацией для восстановления опущенных связей. Вместе с тем многие метонимические модели такого типа начинают переходить в разряд регулярных, что облегчает их декодирование.

Особый интерес представляет метонимический перенос в структурно немотивированных композитах с собственным именем на первом месте, где собственное имя имеет единичную предметную отнесенность (*Wagner-aften* ‘вечер, на котором исполняют фрагменты из произведений Вагнера’). При этом использование метонимии во многих случаях сопровождается постепенным процессом перехода имени собственного в нарицательное — наблюдается тенденция к большей языковой абстракции. Такой постепенный переход можно наблюдать в целом ряде образований, возникших в связи с так называемым карикатурным скандалом: *Muhammed-krise*, *Muhammed-sag*.

Многочисленные примеры метонимического переноса в газетных текстах еще раз иллюстрируют тот факт, что метонимия как процесс, встроенный в обыденное сознание и имеющий очевидную опытную

основу, является чрезвычайно эффективным средством концептуализации действительности.

Трудно согласиться с некоторыми авторами, которые утверждают, что структурная немотивированность возникает в результате отсутствия прямых смысловых связей между компонентами композита, а следовательно, отражает отсутствие таких связей между предметами действительности, обозначенными компонентами сложного слова⁴. Если бы такой связи не существовало, образование композита вряд ли было бы возможно. Рассматривая структурно-немотивированные композиты с точки зрения связи между высказыванием говорящего и воспринимаемой им действительностью и понимая семантическую структуру как результат концептуализации действительности, можно говорить о метонимических связях между компонентами концептуальных структур. В структурно немотивированных композитах мы наблюдаем перенос по смежности, перенос внимания на объект, смежный с другим объектом.

Следует подчеркнуть, что анализ структурно немотивированных композитом с привлечением метонимии — один из возможных способов (но далеко не единственный) выявления некоторых механизмов словосложения.

Увеличение количества на первый взгляд структурно немотивированных композитов, созданных с участием метонимии, тенденция к образованию разнообразных семантических метонимических инноваций, вызванных стремлением к преобразованию описательной номинации в однословную, к компрессии поверхностной структуры описательной номинации, словосочетания или предложения, свидетельствуют о том, что система словосложения в датском языке — гибкий механизм, позволяющий расширять семантические возможности употребления слов, оперативно реагировать на новые коммуникативные потребности общества и создавать компактные и экономичные языковые средства.

⁴ *Мешков О. Д.* Семантические аспекты словосложения английского языка. М., 1986. С. 104; *Kønike M.* Surdejsskålen og oliefuglene. Om komposita og «bekvemmelighedskomposition» // *Danske studier.* København, 1990. S. 159–162.